

Глава 44. Лизнуть

Хе. Размечталась.

Как можно быть таким жадным призраком?

— Нет, вали!

Юй-подлец с каменным лицом, даже не задумавшись, с ходу отверг бесстыдную просьбу безногой дамы — и развернулся бежать.

Женщина-призрак с отказом не смирилась и погналась за ним. Нога Рыжего была для неё длинновата, так что двигалась она всё ещё неуклюже: хромала, подпрыгивала на одной ноге. Скоростью ненамного превосходила шваброголовую, зато неслась очень решительно.

— Бум! Бум! Бум!

Зеленоватый свет аварийного указателя падал на её окровавленное лицо. Ледяной ветер, смешанный с жалобными всхлипами, накатывал из конца тёмного коридора!

Неудивительно, что парень с ёжиком только что перепугался до полусмерти и дал дёру.

Картина и правда бодрила так, что сердце останавливалось.

Юй Ебо вместе с Цинь Хуайчжоу вернулся в комнату охраны. Едва они закрыли дверь, сестрица Безногая добралась до входа — и её тоже остановил талисман.

Но она оказалась вовсе не такой «мягкой», как шваброголовая. Несколько раз дёрнула ручку, не смогла открыть — и начала яростно бить и таранить дверь.

— Бум! Бум! Бум! Бум!

Женщина плакала и выла — обиженно, яростно:

— Мои ноги... верните мои ноги... мне нужны ноги... мои ноги!

Остальные четверо в комнате от страха мигом отпрянули в самый дальний угол. Только когда Юй Ебо рявкнул на них, они вспомнили, что надо держать дверь.

— Бум! Бум! Бум! Бум!

— Бум! Бум! Бум! Бум!

Силы у сестрицы Безногой было хоть отбавляй. От её ударов вся дверь тряслась.

Юй Ебо тревожно посмотрел на тонкий жёлтый талисман над дверной коробкой. От такой тряски тот качался и, казалось, вот-вот сорвётся.

Допустить этого Юй Ебо не мог.

— Цинь Хуайчжоу, придержи талисман!

— Бум! Бум! Бум! Бум!

— Бум! Бум! Бум! Бум!

— Мои ноги... верните мои ноги... мне нужны ноги... мои ноги!

Когда удары стали самыми яростными, женщина-призрак за дверью резко остановилась.

«...»

Несколько человек, навалившихся на дверь, потеряли сопротивление. Шэнь Цзюнь едва не упал и, всё ещё дрожа, тихо спросил:

— Куда она делась?

Юй Ебо приложил палец к губам, прислонился ухом к двери и послушал. Убедившись, что снаружи нет звука, он поднялся и подошёл к мониторам. Коридор был пуст; только шваброголовая медленно ползла обратно.

— Исчезла.

— Исчезла?

Юй Ебо стоял перед экранами, опустив ресницы. Белый свет очерчивал тонкий профиль. Через мгновение ресницы слегка дрогнули, и он ответил:

— Кажется, у неё лимит по времени. Её выпустили, но постоянно оставаться в туалете она не может.

Иначе им было бы почти невозможно забрать второй слепой бокс.

Разве что кто-то решится отвлечь сестрицу Безногую и шваброголовую. Но кто на такое согласится?

Сестрица Безногая не только видит, но и опаснее шваброголовой. Рыжего она убила мгновенно — стоило ему допустить ошибку.

— То есть призрак, который выпал из слепого бокса, существует какое-то время и исчезает?

— Да. — Юй Ебо посмотрел на сообщение, которое прислал Цинь Хуайчжоу, и сказал: — Примерно десять минут.

Проще говоря: ошибся и открыл ложный слепой бокс — главное, продержаться десять минут. Потом можно выдохнуть.

Услышав это, Ли Шижэнь выдохнул:

— Хорошо ещё.

Сестрица Безногая поймала Рыжего потому, что он был совершенно не готов. Если заранее подготовиться бежать, короткую дистанцию до комнаты охраны преодолеть реально.

Но проблема в том...

— Не каждый слепой бокс находится рядом с комнатой охраны.

Если не считать тот, что в туалете на первом этаже, где остальные четыре — неизвестно.

С точки зрения игры первые два рядом — наверное, бонус новичкам, чтобы команду не вынесло прямо на старте.

Но гадать наперёд бесполезно. Остаётся шаг за шагом.

— Я пойду найду второй слепой бокс. — Юй Ебо снова взял рацию, обвёл взглядом остальных и нарочито небрежно спросил: — У кого из вас удача получше?

— Пф. — В тёмном пространстве Цинь Хуайчжоу попытался сдержаться, но не смог и очень невежливо рассмеялся.

Четверо одновременно покачали головами.

— У меня с удачей всегда так себе. В лотереях максимум четвёртый приз выигрывал.

— Тебе ещё хорошо. У меня из десяти попыток восемь раз «спасибо за участие», два раза утешительный приз.

Даже низкорослый мужчина, который почти всё время молчал, сказал:

— Я и утешительный приз ни разу не выигрывал.

Юй Ебо: «...»

Чёрт. Почему ощущение, будто он собрал целую комнату неудачников?

Если совсем честно, люди, которых выбрало приложение «Жуткие задания», похожи на счастливицов? Или иначе: разве счастливицам нужно приложение, чтобы исполнить желание?

Любимчики рандома и так получают всё, что хотят: сидят дома, а удача сама падает им на голову.

Юй Ебо оставалось выбрать лучшее из худшего. Он поднял Шэнь Цзюня, который когда-то выиграл четвёртый приз:

— Пойдём. Откроем второй слепой бокс.

Шэнь Цзюнь замялся. Ли Шижэнь снова вызвался:

— Лучше я пойду. Я не боюсь умереть.

Тоже вариант. Разница между четвёртым и утешительным призом всё равно невелика.

Коридор они уже проходили несколько раз, так что дорогу знали. Они старались ступать как можно тише, прижимались спинами к стене и приближались к туалету. Перед входом Юй Ебо сначала снял женский туалет на телефон, чтобы убедиться: сестрицы Безногой внутри нет.

На записи Рыжий всё ещё лежал в луже крови. Его тело было растянато посреди туалета: половина в кабинке, половина снаружи. Кровь непрерывно вытекала из обрубка у бедра.

Он умер с открытыми глазами. Шея была сломана, голова безвольно свесилась набок, а пустые глаза, полные страха и отчаяния, заставляли кожу холодеть.

Но когда Юй Ебо опустил телефон и собрался войти, обнаружил с изумлением: в реальном туалете на полу Рыжего нет.

Он снова поднял телефон — Рыжий появился на экране. На этот раз его глаза даже повернулись и уставились прямо в камеру. Или, точнее, на Юй Ебо по эту сторону телефона.

Юй Ебо вздрогнул и резко отступил на полшага. Едва не споткнулся обо что-то; хорошо, что Цинь Хуайчжоу вовремя его поддержал. Когда он снова поднял телефон, Рыжего на экране уже не было.

Исчезло не только тело Рыжего. Вся кровь на полу тоже пропала без следа. Перед ними был тот же туалет, каким они увидели его в первый раз.

Будто всё, что только что произошло, было иллюзией — или специально устроенной пугалкой.

У Ли Шижэня ноги подкашивались:

— Жуть какая.

Мусорное приложение опять творит какую-то потустороннюю гадость, молча выругался Юй Ебо и поднялся из объятий Цинь Хуайчжоу.

И всё же он ещё раз прошёлся камерой по туалету, чтобы убедиться: ни сестрицы Безногой, ни Рыжего действительно нет. Напоследок взял то самое железное мусорное ведро и зажал им дверь, чтобы не попасться на убийство закрывающейся дверью.

Ли Шижэнь искренне восхитился его продуманностью и спокойствием и не удержался:

— Юй Ебо, ты, наверное, уже университет закончил? Кем работаешь?

Юй Ебо ответил не задумываясь:

— По специальности.

Стример хоррор-игр. Чем не работа по специальности?

— Я учитель.

Юй Ебо не слишком удивился:

— Догадался.

От Ли Шижэня буквально веяло культурным человеком. Даже если бы он не был учителем, наверняка работал бы с текстами или в офисе.

— А что значит «по специальности»?

Юй Ебо не ответил. Сейчас было не время болтать:

— Ищем слепой бокс.

Они проверили каждую кабинку, вентиляционное окно и даже бачки. В итоге нашли ещё два слепых бокса.

Один — в вентиляционном окне над последней кабинкой, второй — в мусорном ведре четвёртой.

Два варианта.

Юй Ебо спросил Ли Шижэня:

— Как думаешь, который?

— Это... — Ли Шижэнь замялся. В таком важном деле он правда не смел выбирать. — Выбирай ты. У меня с удачей правда плохо.

«...» Если говорить об удаче, у человека, который уже три коробки слепых боксов вскрыл с повторами, права голоса тоже не было.

Он спросил Цинь Хуайчжоу:

— Какой выбрать?

Цинь Хуайчжоу спросил в ответ:

— А ты как думаешь?

Юй Ебо подумал и по интуиции сказал:

— Тот, что в мусорном ведре?

Цинь Хуайчжоу:

— Тогда бери тот, что у вентиляции.

Юй Ебо с холодным лицом:

— ...О.

Он почувствовал себя оскорблённым.

Он слегка привстал на носки и потянулся к слепому боксу на вентиляционном окне.

Коробка стояла прямо перед вентилятором.

Но стоило ему коснуться бокса, как остановившийся вентилятор резко закрутился.

— Осторожно!

— М-м!

Хорошо, что Цинь Хуайчжоу среагировал быстро и отдёргнул его руку. Но даже так кончик пальца Юй Ебо задело лопастью, и у ногтя выступила кровавая полоска.

Как говорится, кончики пальцев прямо с сердцем связаны: боль была такая, что он резко втянул воздух.

Самое паршивое — сейчас было не до боли.

Слепой бокс упал на пол, и изнутри донёлся плач другой женщины. Постепенно плач перешёл в смех.

— У-у-у... хи-хи-хи... хи-хи-хи... хи-хи-хи!!

На полу проступила строка крови.

«Она у тебя за спиной!»

Юй Ебо резко обернулся. Вентилятор в вентиляционном окне за его спиной уже остановился, и в щели показалось бледное человеческое лицо!

Юй Ебо немедленно сказал:

— Ли Шижэнь, бери другой слепой бокс!

— Хорошо! — Ли Шижэнь среагировал быстро и вытащил из мусорного ведра второй бокс.

На этот раз из него донёлся младенческий плач.

Правильно!

Они бросились бежать. Мусорное ведро в дверях туалета сработало: едва оба выскочили наружу, дверь с силой смяла железное ведро и захлопнулась с грохотом.

К бегству они готовились заранее, так что какие бы страшные и странные звуки ни доносились за спиной, оба не поднимали головы и мчались вперёд. Только в комнате охраны наконец осмелились остановиться.

— Фух... — Ли Шижэнь тяжело дышал. Разжал ладонь и увидел: вся рука в крови.

Он поспешно бросил слепой бокс на пол, и кровавые буквы снова появились на плитке.

«L1-28».

— Первый этаж, номер двадцать восемь? На этот раз магазин? — Юй Ебо слегка нахмурился.

В город С он приехал впервые. О таком торговом центре раньше даже не слышал.

Где находится этот L1-28? Что это за магазин?

— У меня есть карта. — Низкорослый мужчина, который всё это время почти не говорил, достал телефон. — Я пришёл рано и осмотрелся, сфотографировал карту каждого этажа.

Остальные тут же собрались вокруг.

Юй Ебо тоже хотел подойти, но стоило ему пошевелить пальцем, как боль пронзила до самого сердца. Только тогда он вспомнил, что его задело вентилятором.

— Сяо Е, я обработаю тебе рану.

Цинь Хуайчжоу достал подготовленную заранее аптечку.

Юй Ебо посмотрел, как тот выкладывает спирт, бинт и марлю, и потерял дар речи. Кто не знает, решил бы, что ему палец оторвало.

— ...Ничего страшного. Мелкий порез. Лизнуть — и всё.

Он не настолько неженка.

Лизнуть — и всё?

— Хорошо.

Юй Ебо уже собирался засунуть палец в рот, но Цинь Хуайчжоу мягко удержал его за запястье.

Юй Ебо: ?

В следующую секунду мужчина взял его палец в рот.

Рот у Цинь Хуайчжоу был холодным, но кончик языка — мягким. Как зверь, он легко, осторожно лизнул ещё кровоточащую ранку.

<http://bllate.org/book/17949/1726727>